БЕЛАРУСЬ

"Найдутся те люди, которые это сделают". Павел Латушко – о том, кто и как угрожает белорусским оппозиционерам за рубежом

1 ноября 2021 года 16:40 мск

Алексей Александров

Член президиума Координационного совета белорусской оппозиции Павел Латушко утверждает, что получал личные угрозы от Александра Лукашенко и обещания "лично задушить руками". По словам политика, Лукашенко прибегает к помощи белорусских спецслужб, бывших чиновников и криминальных авторитетов для борьбы с оппозицией за рубежом.

Вот что сам Латушко рассказал о поступающих угрозах для Настоящего Времени:

— За последние несколько месяцев я насчитал более 20 различного вида угроз, связанных с потенциальным физическим насилием или смертью в мой адрес, которые имели публичный и непубличный характер. Один из примеров – это когда в ходе одной из манифестаций в Варшаве я следовал от Дворца науки и культуры в сторону посольства Беларуси, ко мне подошел молодой человек [в маске] и сказал, что не рекомендует мне ходить на акции, манифестации в связи с тем, что я должен опасаться, что мне кто-то может нанести удар в спину ножом.

[Он спросил], боюсь ли я этого? Я сказал: "Конечно, как каждый нормальный человек опасается, но я, как политик, понимаю все риски, которые наступают". И я спросил у него: "Вы не планируете, по крайней мере сейчас, это мне сделать?" На что он, уходя в толпу, сказал: "Я этого не сделаю, но найдутся те люди, которые это сделают".

Угрозы поступают, конечно, не только мне. Даже буквально на этой неделе было опубликовано видео телеканалом СТВ – национальным телеканалом Беларуси, – где под песню, которая прославляет Сталина, говорится о том, что "Сталин покажется для вас очень мягким", показываются фотографии Тихановской, Латушко и других деятелей белорусских демократических сил. И как раз таки в этой песне дается посыл о физическом насилии.

Угрозы поступали из уст замгоссекретаря Совета безопасности генерала Арчакова, который прямо сказал в интервью национальному телевидению – каналу "Беларусь 1" – о том, что лидеры белорусской оппозиции будут погибать в автомобильных катастрофах. Говорил об этом раньше замминистра внутренних дел Карпенков, который сказал: "Мы готовы к совершению террористических актов так, как это делают американцы, за пределами Беларуси, для того чтобы уничтожать лидеров белорусской оппозиции".

Говорил об этом и руководитель КГБ Тертель, который заявлял: "Есть опыт НКВД, который мы задействуем". Недавно генерал Белоконев – председатель комиссии по вопросам безопасности парламента – сказал: "Мы готовы убить 100 деятелей белорусской оппозиции взамен одного офицера КГБ". И сам Лукашенко говорил: "Руки у нас длинные, мы потихоньку дотянемся до каждого".

Можете представить такую историю, что руководитель, обладающий соответствующими должностями, имеющий звания, заявляет это в публичном эфире и это не является преступлением?

Уголовное дело еще в июле подано мной в отношении Александра Лукашенко, генерала Карпенкова, генерала Тертеля, генерала Арчакова, руководителей КГБ, НВД, Совета безопасности, секретариата, а также других лиц – депутатов парламента, которые заявляли о попытках или желании осуществить мое похищение, вывоз на территорию Беларуси с целью наказания. Это первое. Я прохожу по этому делу в качестве потерпевшего. Конечно, мы здесь находимся в гостях. И именно от принимающей стороны во многом зависит наша безопасность, но не только от них, но и от нас тоже. Поэтому здесь мы надеемся, что правоохранительные органы Польши предпринимают и предпримут все необходимые действия для того, чтобы обеспечить нашу безопасность.

Неделю тому назад было возбуждено уголовное дело якобы по захвату государственной власти в отношении Тихановской и в отношении меня. Угрозы, которые поступают, – это следующий элемент запугивания. То есть попытка создать невыносимую психологическую атмосферу, психологическое эмоциональное давление на нас для того, чтобы мы отказались от активных действий. Это не срабатывает и не имеет эффекта.

Зачем используются преступные элементы? Это подход-прикрытие. Мы прекрасно понимаем, что если это совершает уголовник – это одно, а если это совершает сотрудник спецслужб – это совсем другое.

Александр Азаров, экс-начальник отдела ГУБОПиК, представитель BYPOL, также рассказал в эфире Настоящего Времени, как, по его информации, может быть устроена работа белорусских силовиков для устранения оппозиционеров за рубежом.

— Расскажите, кто эти люди, которых перечислил Латушко, которые якобы готовят на него покушение: Владимир Тихиня, Александр Кушнеров и Андрей Поспехов?

— Вообще Владимир Тихиня – это бывший первый заместитель начальника ГУБОПиК и старейший сотрудник ГУБОПиК. Он в начале 90-х пришел на службу и длительное время возглавлял управление по борьбе с организованной преступностью в ГУБОПиКе. То есть он как раз занимался преступными авторитетами, занимался ликвидацией банды Морозова, если вы знаете, в Гомеле, всех крупных банд, которые были ликвидированы за время его службы.

Он имеет большой авторитет среди так называемых воров в законе и других преступных авторитетов. Он с ними общается лично, он их даже посещал в местах лишения свободы. И многие, я знаю, при задержании говорили: "Я буду говорить только с Тихиней". У него нет короны на голове, он сам лично общался с задержанными, будучи на такой должности руководителя.

Соответственно, нами также была получена информация, что Тихиню могут использовать в ликвидации представителей оппозиции за рубежом. Это касалось BYPOL, Латушко и штаба Тихановской. Кушнеров как раз, по нашей полученной информации, готовился к выезду. Мы проверили это, что действительно он обратился в консульство Польши в Минске за визой. И благодаря нам в этом ему было отказано. И вскоре Кушнеров был задержан теми же сотрудниками ГУБОПиК.

— А почему он был задержан?

— Нами была получена информация, что ГУБОПиК его долгое время разрабатывал. И тут непонятно: либо это была действительно дезинформация, что направляют воров в законе, потому что реально для воров в законе западло для власти что-то делать, либо все-таки Кушнерова заставили, и он по выезду мог отказаться от этих действий и сообщить в те же правоохранительные органы о том, что его направляют. У нас еще есть информация, что, действительно, под прикрытием воров в законе готовят сотрудников ГРУ для выезда за рубеж.

— ГРУ российского?

— Нет, белорусского ГРУ. И нами были вычислены несколько человек, которые больше месяца находились в Польше, проводили разведку и вернулись обратно. У нас есть их фамилии, персональные данные, мы их контролируем с помощью действующих спецслужб в Польше.

— Насколько Польша может эффективно обезопасить белорусских оппозиционеров, кроме того, что отказывать в визе тем людям, на которых вы уже указали?

— В Польше имеются спецслужбы, которые имеют возможности наблюдения, проведения разведки и контроля за ситуацией на территории Польши благодаря нам. Мы с ними плотно работаем именно как раз по ГРУ и по преступным элементам. Мы предоставляем им информацию, и она эффективно используется. Вы видите пример – отказ в визе. Угрозы в принципе можно нейтрализовать.

— Вам известно, сейчас кто-то из белорусских силовиков находится на территории Польши?

— Данную информацию мы не будем предоставлять, поскольку мы плотно работаем над теми, кого они сюда засылают для их нейтрализации. Мы не будем их предупреждать, чтобы они знали, потому что они могут этих людей экстренно тогда вывезти из страны.

— О скольких таких людях вам известно?

— Нам известен весь личный состав ГРУ, так называемого шестого отдела. Они у нас все под контролем, и мы знаем все документы, под которыми они въезжают, выезжают, с кем они выезжают и что они здесь делают. Мы работаем в этом направлении, это наша функция – защита белорусов, находящихся здесь.

© Настоящее Время. Все права защищены